

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-13450

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-5833/2024

Резолютивная часть определения объявлена 24 февраля 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 6 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Попова В.В., судей Антоновой М.К., Хатыповой Р.А.,

при участии индивидуального предпринимателя Федотова Игоря Дмитриевича (далее – Предприниматель) - лично, предъявлен паспорт, его представителя Лиминой Н.В. (доверенность от 10 февраля 2026 г.),

представителей публичного акционерного общества «Россети Центр» (далее – Общество) Коломыцева Д.А., Сафронова Н.Е. (доверенности от 4 марта 2025 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Общества на решение Арбитражного суда города Москвы от 25 апреля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 августа 2025г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2025 г. по делу № А40-5833/2024,

установила:

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании 15 255 937 руб. неосновательного обогащения, 2 975 660 руб. 28 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 4 июня 2021 г. по 16 января 2024 г. с последующим начислением процентов до момента фактической уплаты долга (с учетом изменения размера иска в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

В порядке статьи 51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «ЛегалГрупп».

Суд первой инстанции решением от 25 апреля 2025 г., оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 13 августа 2025 г. и окружного суда от 17 октября 2025 г., иск удовлетворил.

Общество в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить названные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 5 февраля 2026 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. кассационная жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители Общества поддержали доводы кассационной жалобы, Предприниматель и его представитель возражали против ее удовлетворения по доводам, приведенным в отзывах на жалобу.

Третье лицо, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что согласно части 2 статьи 291¹⁰ АПК РФ не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 19 января 2021 г. Общество выдало Федотову И.Д. доверенность № Д-ЦА/12 на представление интересов Общества в делах № А56-78186/2018, А56-78186/2018/сд.1 на всех стадиях судебного процесса в арбитражном суде, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, сроком на один год.

Договор между сторонами на оказание правовых услуг как документ в письменной форме не заключался.

Предприниматель, мотивируя тем, что Общество отклонило направленную 14 сентября 2023 г. претензию с требованием об оплате оказанных услуг правового характера на сумму 5 000 000 руб., обратился в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения и процентов.

Суд первой инстанции, применив положения статей 8, 153, 159, 196, 199, 200, 309, 310, 395, 434, 779, 781, 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), признал требования истца обоснованными и удовлетворил иск.

Суд исходил из установленного факта оказания истцом правовых услуг ответчику при отсутствии доказательств их оплаты, определив стоимость оказанных услуг с учетом результатов судебной экспертизы и отклонив заявление ответчика о применении исковой давности.

Причитавшиеся истцу денежные средства суд квалифицировал как неосновательное обогащение Общества и на эти суммы начислил проценты на основании пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса.

Однако суд первой инстанции, выводы которого поддержали суд апелляционной инстанции и окружной суд, удовлетворяя иск, не учел следующего.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг (пункт 1 статьи 779, пункт 1 статьи 781 Гражданского кодекса).

Отношения по поводу оказания юридической помощи за плату следует квалифицировать как отношения по оказанию представителем (исполнитель) доверителю (заказчик) юридических услуг, включающих в том числе представление интересов доверителя в суде. Указанные отношения регулируются главой 39 Гражданского кодекса с учетом специфики, предусмотренной для договоров об оказании юридических услуг статьей 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

В постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что включение в договор условий, закрепляющих обязанность доверителя (заказчика) выплатить услугополучателю (исполнителю) определенную сумму при вынесении положительного решения в пользу этого доверителя (далее – условие о «гонораре успеха»), – с учетом того, что при оказании правовых услуг оплате подлежат не только сами действия (деятельность) исполнителя, но и тот специфический результат, для достижения которого заключается соответствующий договор, а именно вынесение решения суда в пользу доверителя (заказчика), – не может рассматриваться как отвечающее требованиям, вытекающим из содержания главы 39 Гражданского кодекса.

При этом, формулируя указанную правовую позицию в системе действовавшего на тот момент правового регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации не исключил право федерального законодателя предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Данное право впоследствии было реализовано законодателем в том числе путем дополнения Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ статьи 25 Закона об адвокатуре пунктом 4¹ о том, что условие о размере выплаты доверителем вознаграждения в зависимости от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении, может включаться в соглашение об оказании юридической помощи в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов.

В последующих актах Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что условие о «гонораре успеха» в договорах об оказании правовых услуг не противоречит Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. № 749-О, от 30 сентября 2025 г. № 2378-О, от 30 сентября 2025 г. № 2450-О).

Суды указали на отсутствие заключенного сторонами договора. Между тем из поведения сторон и иных доказательств, в частности, письменной доверенности, предусматривающей право представлять интересы доверителя по конкретным делам (№ А56-78186/2018, А56-78186/2018/сд.1), следует, что между сторонами достигнуто соглашение об оказании юридической помощи, которое не было оформлено в письменной форме в виде единого документа.

В силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования лица, заинтересованные в получении юридической помощи, вправе самостоятельно решать вопрос о возможности и необходимости заключения договора возмездного оказания правовых услуг, избирая для себя оптимальные формы получения такой помощи и - поскольку иное не установлено Конституцией Российской Федерации и законом - путем согласованного волеизъявления сторон определяя взаимоприемлемые условия ее оплаты (постановление от 23 января 2007 г. № 1-П).

Согласно пункту 2 статьи 25 Закона об адвокатуре соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

При этом в соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – постановление Пленума № 49), несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям (пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса) не свидетельствует о том, что договор не был заключен. В этом случае последствия несоблюдения формы договора определяются в соответствии со специальными правилами о последствиях несоблюдения формы отдельных видов договоров, а при их отсутствии – общими правилами о последствиях несоблюдения формы договора и формы сделки (статья 162, пункт 3 статьи 163, статья 165 Гражданского кодекса).

Условие о цене (выплате доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь) является существенным условием договора об оказании юридической помощи (пункт 4 статьи 25 Закона об адвокатуре).

В силу пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Суд первой инстанции установил, что Предпринимателем были осуществлены фактические действия по оказанию юридических услуг в рамках обособленного спора № А56-78186/2018/сд.1, постановление окружного суда по которому было вынесено в пользу Общества: ознакомление представителя с обстоятельствами спора, выработка им новых правовых позиций с изложением в письменной форме, представление интересов Общества в судебных заседаниях, подача процессуальных ходатайств, подготовка кассационной жалобы и замечаний к экспертному заключению.

Факт оказания правовых услуг ответчиком не оспаривался.

В связи с наличием у сторон разногласий относительно стоимости услуг суд первой инстанции назначил судебную экспертизу для определения рыночной стоимости юридических услуг, оказанных Предпринимателем в пользу Общества в рамках дела № А56-78186/2018/сд.1.

Согласно выводам экспертов рыночная стоимость юридических услуг, оказанных истцом, без гонорара успеха составляет 1 184 437 руб.; с учетом гонорара в размере 10% от величины положительного финансового результата (140 715 000 руб.) рыночная стоимость услуг составляет 15 255 937 руб.

Таким образом, при определении стоимости оказанных истцом юридических услуг эксперты исходили из двух составляющих: рыночной стоимости фактически оказанных услуг и «гонорара успеха».

Исходя из принципа диспозитивности стороны соглашения вправе определить цену договора любым наиболее приемлемым для них способом, если иное не предусмотрено законом для выбранного сторонами вида договора, в том числе включив в договор об оказании юридических услуг условие о «гонораре успеха».

Отсутствие в соглашении прямо выраженного условия о цене может быть восполнено путем толкования в соответствии с правилами, приведенными в статье 431 Гражданского кодекса, согласно которым буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 43 постановления Пленума № 49).

По смыслу указанных норм и разъяснений в случае невозможности установить общую волю сторон соглашения суд, учитывая обстоятельства заключения договора, предшествующую договорную практику сторон, цель договора и существо законодательного регулирования, должен установить условие, характеризующее соответствующее обязательство сторон, которое они имели в виду.

Условие о «гонораре успеха» обуславливает выплату доверителем предусмотренной договором цены результатом оказания юридической помощи (статья 327¹ Гражданского кодекса) и не может рассматриваться судами как подразумеваемое при отсутствии иных доказательств, подтверждающих намерение сторон связать выплату вознаграждения представителю с достижением определенного результата оказания юридической помощи.

На необходимость сторон отдельно согласовать условие о «гонораре успеха», в частности, указывает норма пункта 5 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (далее - Правила), утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 2 апреля 2020 г. (протокол № 12), в силу которой соглашение об оказании юридической помощи должно ясно и недвусмысленно определять результат оказания адвокатом юридической помощи, которым обусловлена выплата (размер выплаты) вознаграждения.

Пунктом 7 Правил регламентировано, что в соответствии с соглашением одна часть вознаграждения может быть обусловленной, а другая - подлежащей выплате адвокату вне зависимости от результата оказания юридической помощи (в том числе, авансом).

На основании заключения экспертов суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности определения стоимости оказанных ответчику правовых услуг с учетом условия о «гонораре успеха», который выплачивается доверителем в связи с направлением окружным судом дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Между тем, как следует из материалов дела и установлено судами, договор как письменный документ на оказание правовых услуг между сторонами не заключался; в выданной истцу доверенности на представление интересов Общества в суде по делам № А56-78186/2018, А56-78186/2018/сд.1 указаны лишь полномочия представителя на совершение процессуальных действий, в том числе перечисленных в части 2 статьи 62 АПК РФ.

При этом в материалах дела отсутствуют иные допустимые и относимые доказательства, из которых помимо перечисления полномочий представителя возможно ясно и недвусмысленно определить, какой именно результат оказания Предпринимателем юридической помощи обуславливает выплату дополнительного вознаграждения, что указывает на несогласование сторонами условия о «гонораре успеха».

Вопреки выводу суда положительный для Общества итог дела (отмена окружным судом принятых судебных актов и направление дела на новое рассмотрение) сам по себе не может подтверждать то, что стороны

подразумевали обусловить выплату дополнительного вознаграждения достижением такого результата.

Вместе с тем в ином случае условие о «гонораре успеха» могло быть прямо предусмотрено условиями договора независимо от формы его заключения или установлено судом путем толкования соглашения с учетом обстоятельств его заключения, предшествующей договорной практики сторон, системного прочтения других условий договора, его цели или обычной (существующей на рынке) практики заключения аналогичных договоров.

Согласно пункту 7 статьи 71, пункту 2 части 4 статьи 170 АПК РФ результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Однако суд первой инстанции, ограничившись лишь ссылкой на выводы экспертов, не исследовал надлежащим образом обстоятельства согласования сторонами видов, характера подлежащих оказанию истцом услуг, критериев достижения положительного для ответчика эффекта от результата оказанных услуг, оплаты услуг, условий выплаты вознаграждения и способа определения его размера, не дал надлежащей содержательной оценки доводам ответчика.

Ответчик не отрицал факт оказания истцом услуг, но возражал против взыскания суммы, составляющей «гонорар успеха», приводя последовательно довод об отсутствии между сторонами соглашения о выплате премии в виде гонорара успеха в апелляционной жалобе и кассационной жалобе в окружной суд.

Суд апелляционной инстанции указал, что при определении разумности подлежащих взысканию расходов на представителя суд первой инстанции правомерно учел стоимость услуг в размере 15 255 937 руб., определенную заключением экспертизы; право на взыскание понесенных судебных расходов не зависит от способа определения размера вознаграждения; размер подлежащих взысканию расходов должен определяться с учетом разумных пределов и фактически совершенных исполнителем действий.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел, что в настоящем споре разрешен вопрос не о взыскании судебных расходов с проигравшей стороны, а о взыскании платы за оказанные услуги.

Окружной суд не исправил допущенные судами нарушения; отклоняя доводы ответчика, указал, что в рассматриваемом споре взыскиваемая сумма является вознаграждением, подлежащим уплате истцу за оказанные услуги, стоимость которых определена в соответствии с требованиями закона.

Таким образом, суды при рассмотрении настоящего дела не установили необходимые обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного применения положений статей 309, 310, 327¹, 424, 779, 781 Гражданского кодекса.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, поэтому решение суда первой

инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 25 апреля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 августа 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2025 г. по делу № А40-5833/2024 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Попов В.В.

Судья

Антонова М.К.

Судья

Хатыпова Р.А.